

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Олег Будяков*

В статье анализируется генезис гражданства в истории политико-правовой мысли и основные этапы его развития.

Понятие этого института, его сущность, характер его проблем в ходе исторического развития государства неоднократно менялись, наполняясь новым смыслом. Ключевые вопросы здесь - на каком этапе сложилась современная форма гражданства, каковы были предпосылки его формирования и каковы дальнейшие перспективы его эволюции.

В статье показывается, что первые связи между государством и индивидом в форме взаимных прав и обязанностей возникают еще в Древней Греции.

В истории Римского государства понятие гражданин наполнялось разным содержанием и адресовалось разным социальным группам и слоям.

Взаимоотношения между государством и личностью в период средневековья выступают как отношения подданства.

Французская буржуазная революция 1789 года вместе с отказом от термина «подданство» внесла новое содержание и в понятие гражданства.

Именно в этот период сложились основные особенности модели гражданина как субъекта гражданского общества и национального государства западно-европейских стран.

Гражданство - один из важнейших правовых институтов, характеризующий положение личности в обществе, составной элемент ее правового статуса.

Правовым проблемам взаимоотношений человека и государства посвящены научные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Эти вопросы рассматривались еще в работах мыслителей Древней Греции и Древнего Рима - Платона, Аристотеля, Цицерона, Перикла, Демосфена.

Институту подданства уделяли большое внимание отечественные ученые-юристы: В.М. Гессен, А.Д. Градовский, Ф.Ф. Кокошкин, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский, В.М. Устинов, Б.Н. Чичерин и др.

Вопросами советского гражданства занимались: Ю.В. Боярс, Н.В. Витрук, Л.Д. Во-

еводин, Д.А. Гайдуков, Д.Л. Златопольский, С.С. Кишкин, В.В. Полянский, С.В. Черниченко, В.С. Шевцов и др.

Формирование правовых связей государства и индивида в период античности

Первые связи между государством и индивидом в форме взаимных прав и обязанностей возникают еще в Древней Греции.

Важнейшую, определяющую все стороны общественной жизни черту античной государственности составлял ее общинный характер. Сравнительно небольшие размеры первоначальных античных городов, возникших для охраны от соседей собственных земельных угодий, определяли ценность для общества каждого его члена. Поэтому существовала целая система взаимных

* Будяков Олег Евгеньевич, аспирант кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

прав и обязанностей между обществом и личностью. Важнейшими из этих взаимосвязанных прав-обязанностей были а) право на земельную собственность, б) участие в защите родных рубежей и в) участие в политической жизни, то есть в управлении обществом. Человек, обладавший этими правами, считался гражданином. Гражданский статус – одно из высочайших достижений античной цивилизации, повторенное лишь западноевропейским обществом нового времени. В других обществах древности и средневековья степень приобщения населения к собственности, военному делу и управлению была обусловлена жестко фиксированным сословным статусом или приобщенностью к государственному аппарату.

На право быть гражданином полиса индивид мог претендовать при наличии у него следующих обязательных признаков: а) личной свободы; б) определенного происхождения; в) частной собственности на землю (в городе или вне его); г) возрастного ценза – свыше 30 лет; д) мужского пола; е) определенного имущественного ценза для занятия высших государственных должностей; ж) свободы от необходимости трудиться.

Право гражданства порождало целый комплекс частно- и публично-правовых возможностей для жителя, обладающего всеми этими признаками: пользование общинной собственностью на землю, участие в политической жизни, в функционировании различных органов власти, участие в религиозно-культурных действиях и ритуалах и др. [8].

Римское гражданство представляет собой сходную с греческой модель. Здесь также очевидна связь города-государства (*civitas*), городской общины и горожанина-гражданина (*civis*), фиксируемая римским гражданским правом (*Civitas Romana*). *Civis Romanus* – это житель города-государства, лицо, обладающее правами римского гражданина. Слово *civitas* включает три основных значения: 1) государство; 2) город – и как местность, и как юридическое лицо – городская община; 3) право римского гражданства (*jus civitatis Romanus*). Можно отметить синонимичность римских *civitas* и *respublica* и параллелизм обоих терминов с греческим *politeia*, означающим гражданство, право гражданина и строение государства (конституцию) одновременно.

В основе латинского понятия *civis* (гражданин) лежат несколько отличающиеся от греческого *polites* смыслы: прочность

и личностная сердечность отношений между кругом «своих», «свобода приязни» людей, связанных общностью места проживания и политических прав. Римское понимание гражданства включало нравственно-этические ценности, следование которым расценивалось как долг гражданина, а обладание ими – как его неотъемлемые свойства, как личное достоинство гражданина. Быть свободным и признавать в равных себе право на свободу – значит быть милосердным, благожелательным, щедрым, радушным к ним.

В зависимости от конкретных периодов истории Римского государства понятие *гражданин* наполнялось разным содержанием и адресовалось разным социальным группам и слоям. В раннереспубликанский период в числе граждан, то есть политической (городской, государственной, публичной) общности, осуществляющей высшее правление, выделяется сословие патрициев – полноправных граждан, обладающих высшими политическими правами. Затем, в результате борьбы против привилегированных патрициев, часть плебса также вошла в состав римской гражданской общины. Именно в это время параллельно с завершением процесса становления государственности происходит оформление института римского гражданства. Римское гражданство – это особое качество, выделявшее лиц, обладавших им, из других слоев населения. Оно создавало для них особые возможности в сфере публичной и частной жизни – совокупность политических и личных, частногражданских прав и обязанностей. Обладание политическими правами-обязанностями означало возможность выбирать в народном собрании, избирать магистратов и быть избранным туда, служить в армии, возможность особых прав и привилегий в суде, вплоть до собственного права. К личным и частногражданским правам римлян относились – имя с упоминанием родового звания, право участвовать в торговом и гражданском обороте по собственному праву, заключать полноценный с точки зрения религии и права брак, право завещания и особых полномочий главы семейства по отношению к членам своей фамилии и патрона по отношению к неполноправным жителям Рима.

Унификация гражданства – принятие единого римского гражданства в империи – привело к формированию нового правового статуса гражданина – подданного (*subditus*) единой Римской империи.

Античность дает и иную модель гражданства. В индивидуалистических учениях киников (Диоген) и стоиков (Хрисипп) прозвучала идея универсального Града Вселенной (Kosmopolis), мирового порядка космополиса, который открыт для всякого человека. Человек стал пониматься одновременно и как существо общественное, и как гражданин мира, природы, космоса. Родилось понимание вселенского — космополитического гражданства, дающего возможность общности (общества-общения) для всего человечества. Это понимание в определенной степени противопоставлялось пониманию полисного гражданства (полис — космополису, гражданин полиса — гражданину мира). Тем самым расширилось смысловое пространство и понятия *общество*, и понятия *человек-гражданин*. Стоики (от Зенона до Марка Аврелия) разрабатывали тему вселенского человека не как реально существующего, но в качестве идеала, философской абстракции, интенции в развитии человека и общества. Эту идею космополитического гражданства развивал и Цицерон.

Подданство как форма связи государства и индивида

В истории Западной Европы Средние века заняли громадную, более чем тысячелетнюю эпоху (V–XVI вв.). Экономический строй, взаимоотношения классов, государственные порядки и правовые институты, духовный климат средневекового общества являлись теми факторами, которые оказывали воздействие на содержание, дифференциацию, социальную направленность взаимодействия индивида и государства.

Эти взаимоотношения в период средневековья выступают как отношения подданства.

Подданство — политико-правовая связь физического лица и монарха, которая выражается в односторонней связи. Н.О. Кушлевский следующим образом формулировал сущность подданства: «Подданством или гражданством называется постоянная связь отдельного лица с определенной страной и ее правительством, основанная на обязанности «верности» и «подчинения». Одно подчинение не составляет еще подданнической связи. Подчиняться властям данной страны должны и живущие в ней иностранцы, только обязанность верности, основанная на нравственном долге каждого гражданина, по мере своих сил всячески способствовать благосостоянию государ-

ства, отличает подданнические отношения от других случайных отношений» [9].

Наиболее подробно вопросы понятия гражданства и подданства в российской юридической литературе были рассмотрены в классической монографии В.М. Гессена «Подданство, его установление и прекращение» [5].

В.М. Гессен полагал, что как субъект публичных обязанностей и прав, или - что то же - как лицо публичного права, индивид является гражданином. Понятием гражданства обозначается одно только отвлеченное свойство индивида - его публично-правовая правоспособность. Быть гражданином - значит иметь права и нести обязанности - права и обязанности, определенные и ограниченные правом - по отношению к государству [5].

Теоретические взгляды на гражданство в эпоху буржуазных революций

Французская буржуазная революция 1789 года вместе с отказом от термина «подданство» внесла новое содержание и в понятие гражданства.

Именно в этот период сложились основные особенности модели гражданина как субъекта гражданского общества и национального государства западноевропейских стран. Данная модель стала способом структурирования общества и власти, обеспечившим формальную вовлеченность массового индивида в их функционирование.

Теоретические основы модели были выработаны в философской, политической и правовой мысли XVII–XIX вв. В целях определения политико-правового статуса личности в государстве были проработаны понятия человека, личности, подданного, гражданина, частного лица, субъекта права, буржуа, гражданского общества, правового государства.

Идеи Локка, Канта и Гегеля стали теоретической основой гражданства современного типа, источником развития законодательства (конституций и гражданских кодексов, зафиксировавших конституционный и частнопредметный статусы гражданина) и системы институтов политики и права.

Понятия «гражданин», «гражданство» прочно утвердились в революционной Франции. Это обстоятельство обусловлено рядом причин. Во-первых, идеи равенства, национального единства и ряд других демократических воззрений активно разрабатывались научной мыслью того времени. Работы французских ученых Ж. Ж. Руссо,

Ш. Л. Монтескье, А. Эсмена и других составляли основную теоретическую базу для института гражданства. Несмотря на некоторые различия в учениях этих мыслителей их теории, представлявшие естественно-правовую доктрину, оказали огромное влияние на содержание этого института.

Во-вторых, появление понятий «гражданин», «гражданство» имело огромное морально-политическое значение. Высокий накал революционной борьбы, патриотический настрой большинства населения Франции формировали идеал гражданственности. Национальность лица не имела значения, главное, чтобы гражданин был «французом по духу».

И, в-третьих, буржуазия стремилась к обязательному законодательному закреплению идей о гражданстве. Такое закрепление должно было служить гарантией от возврата к феодальному абсолютизму, ущемлению прав и достоинства личности. О появлении гражданства как государственно-правового института свидетельствует факт его детальной правовой регламентации. Законодательно были урегулированы вопросы приобретения и утраты французского гражданства. Это имело место в революционных декретах от 3 ноября и 22 декабря 1789 года [7. С. 232-233].

Понятие «гражданин» в России

Русское слово *гражданин* имеет сложную и неоднозначную историю. Оно наполнено смыслами, идущими из разных исторических эпох и традиций как внутри страны, так и вне ее. *Гражданин* – русское слово, имеющее общеславянские корни.

М. Фасмер установил, что слово *гражданин* пришло из церковнославянского языка, где оно образовано от слова *градъ* («город») и является калькой греческого *πολίτης*, а исконно русским считает слово *горожанин*.

Сходную этимологию дают Н.М. Шанский и Т.А. Боброва, подчеркивая буквальное значение данного слова – «житель города».

Словарь русского языка XI–XVII вв. дает ряд тождественных по смыслу слов: *гражанинъ* (980 г.) – *гражданинъ* – *гражданиец*, которые соответствуют слову *горожанин*, употреблявшемуся в 1240 г.

В XV в. слово *гражданинъ* еще имеет хождение в религиозном варианте: *гражданином* именуют праведника, святого в следующих сочетаниях – «небесного града *гражданин*», «небесный *гражданин*». XVI веком датируется употребление слов: *гражданство* (от *гражанин* – *гражанский*), подразуме-

вающее «совокупность граждан, общество», и *градосожительство*, означающее порядок в государстве, связанный с совместным проживанием людей в городах.

В итоге к XVIII в. на Руси встречались следующие значения слова *гражданин*: 1) «гражданин-горожанин» (X в.); 2) *горожанин* – светский, не духовного звания городской житель (XIII в.); 3) светский и не военный житель города (XV в.); 4) праведник, святой (XV в.); 5) человек, добровольно следующий обычаям и уважающий людей (нач. XVIII в.).

Понятие гражданства в советской политико-юридической литературе

Согласно самым распространенным в советской литературе определениям *гражданство* рассматривалось как: 1) правовая связь физического лица и социалистического государства; 2) политико-правовая связь личности и социалистического общества; 3) принадлежность лица к социалистическому государству; 4) правоотношение между лицом и государством.

Характеристику понятия *гражданства* в советской литературе впервые дал Г.В. Чичерин в докладе о союзном *гражданстве* на сессии ЦИК СССР. «Декларация прав человека и гражданина в 1789 году, – указывал он, – заменила понятие *подданного*, т.е. объекта навязываемой воли, чуждой ему, принудительной государственной власти понятием *гражданина*, т.е. участника в коллективном волеизъявлении народа, воплощаемого в виде государственной власти. Однако на почве экономического неравенства классов государство не могло осуществлять волеизъявление трудящихся масс. И Октябрьская революция впервые создала *гражданина* в смысле носителя частицы коллективного волеизъявления трудящихся масс, воплощаемого в советском государстве».

В первом учебнике по советскому государственно-праву указывается: «*Гражданством* называется принадлежность лица к определенному государству. Эта принадлежность обуславливает распространение на данное лицо всех законов, регламентирующих положение граждан в государстве, их права и обязанности. Если это лицо находится за границей, то, в силу своей принадлежности к определенному государству, оно пользуется, кроме того, дипломатической защитой со стороны последнего».

При этом права и обязанности советского государства в целом и каждого со-

ветского гражданина как носителей правоотношения гражданства характеризуются универсальностью, всеобщностью. [10. С. 457-458].

Концепция «гражданства» в современной зарубежной политико-правовой литературе

Отправной точкой современного дискурса о гражданстве стала серия работ Т.Х. Маршалла, первой и наиболее резонансной из которых стала его лекция, опубликованная в 1950 г. в качестве эссе «Гражданство и социальный класс» [3].

Наиболее значимыми моментами этого произведения Т.Х. Маршалла являются следующие.

1. Гражданство концептуально определяется как *статус*, которым индивиды наделены в качестве полноценных членов данного политического сообщества, предполагающий наличие у них некоторого набора *прав*, признанных в этом сообществе.

Эти права реализуются посредством соответствующих институтов. Поэтому «*действительность прав*» — в отличие от бытия прав в качестве требований или идей — совпадает с их институционализацией. Соответственно формулой гражданства у Т.Х. Маршалла выступает «набор прав + социальные институты».

2. Права и их совокупность — сугубо исторические явления. В современном западном обществе сложились три основных вида прав: гражданские, политические и социальные. С точки зрения Т.Х. Маршалла, они возникли в известной исторической последовательности.

3. Один из центральных тезисов Т.Х. Маршалла заключается в том, что «гражданство и капиталистическая классовая система находятся в состоянии войны». Самое общее объяснение этой «войны» таково. Гражданство строится на принципе *равенства* (оно предполагает объединение индивидов в рамках данного общества в единый политический класс), тогда как капитализм с присущей ему классовой структурой необходимым образом порождает *неравенство* [3. Р. 84, 102-103].

Главной задачей Т.Х. Маршалла и является выяснение того, каким образом и насколько глубоко гражданство модифицировало и в будущем сможет модифицировать капитализм. Главный же его вывод состоит в том, что посредством взаимной адаптации возможно сочетание и своего рода «примирение» противоположных принципов —

гражданства и существования воспроизводимых капитализмом классов, социальной справедливости и экономической необходимости, рынка и обширной государственной регуляции общественной жизни и т.п. [3. Р. 96-97, 110-111, 116-117, 119].

Во второй половине XX века постлиберальные идеологи разрабатывают концепцию «транснационального гражданства» как альтернативы гражданству «национальному». На протяжении 1990-х годов подобная идея в той или иной формулировке неоднократно высказывалась европейскими, американскими и канадскими «постлибералами». По утверждению, например, У.Р. Брубейкера, в современную эпоху гражданство полностью утратило свой эгалитарный смысл, превратившись из инструмента расширения сферы политического участия в обществе в своеобразное институциональное орудие различения «своих» (т.е. полноправных граждан) и «чужих» (жителей страны, занятых в производстве, но исключенных из политического сообщества) [2]. В результате, как отмечают теоретики этого направления, внутри наций возникает своего рода разделение на новых «патрициев» и «плебеев», причем в некоторых европейских странах (в первую очередь — в Германии) такое разделение оказывается обусловлено в т.ч. и «аскриптивными» признаками, т.е. этническим происхождением иммигрантов [2].

Усматривая вслед за Х. Арндт коренной порок современного гражданства в его «национализации», некоторые леволиберальные и радикально-демократические мыслители Запада видят выход из кажущейся им неприемлемой ситуации в «либерализации» института гражданства, а именно в отказе от всякого соотнесения процесса натурализации с наличием (или отсутствием) у натурализующегося жителя тех или иных этнических характеристик. Наиболее четко эту позицию выразил крупнейший американский леволиберальный политический философ М. Уолцер. Согласно Уолцеру, для натурализации в демократическом государстве должно быть достаточно определенного срока проживания на его территории и соблюдения неких квалификационных требований. Все остальное представляет собой неоправданное ограничение [4].

Другие постлиберальные теоретики пошли значительно дальше Уолцера в проблематизации «национального» гражданства. В 1990-е годы в их кругах получило широкое распространение понятие «транс-

национального гражданства». Оно было выдвинуто и разработано критиками процесса европейского объединения, которые указывали на нарушение прав иммигрантов из регионов, оставшихся за рамками единой Европы, на их заведомо ущемленное положение по сравнению с гражданами стран – членов ЕС. В 1994 г. в своей книге «Транснациональное гражданство» Р. Баубек противопоставил взятому на вооружение строителями Европейского Союза «супранациональному» подходу, в основу которого было положено «национальное гражданство» стран – участниц объединения, подход «транснациональный». Последний, по его мнению, мог обеспечить справедливое или, по крайней мере, более соответствующее либерально-демократическим принципам включение иммигрантов в политическую жизнь Европы. Баубек считал необходимым упростить до минимума процедуру натурализации для этой категории людей, отобрав у государства право по тем или иным соображениям препятствовать получению ими гражданства. Вместе с тем австрийский ученый высказывался против принуждения иммигрантов к натурализации, настаивая на наделении их всеми социальными и политическими правами вне зависимости от прохождения данной процедуры [1].

Важный вопрос в этой ситуации, каковы генезис и социально-политические причины появления подобных концепций.

В.В. Путин в статье «Россия и национальный вопрос», характеризуя современное состояние дел в этой сфере, выделяет несколько моментов:

1. Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государство и разделяют общества.

2. Колоссальные миграционные потоки – а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, – уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы,

страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустойчивости.

3. С «обострением национального вопроса» вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня – друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп.

4. «Плавильный котел» ассимиляции барахлит и чадит – и не способен «переварить» все возрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал «мультикультурализм», отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право – гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом.

Во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилируются, но даже и адаптируются отказываются. Известны кварталы и целые города, где уже поколения приезжих живут на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения – рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жестко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага – от «чужеродных конкурентов». Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьез опасаются угрозы утратить национально-государственную идентичность [11].

Вопросы гражданства и миграции – одна из главных проблем для западных стран и России. Возможно – даже самая главная. Для ее решения требуются срочные и радикальные меры. Если промедлить, то точка «невозврата» будет пройдена. Последствия этого – непредсказуемы. На мой взгляд, многие страны и народы могут потерять даже национально-цивилизационную идентичность...

Литература:

1. Baubock R. Transnational Citizenship: Membership and Rights in International Migration. Brookfield, 1994.

2. Brubaker R. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge, 1992.
3. Marshall T.H. *Citizenship and Social Class // Class, Citizenship and Social Development / With an introduction by S.M. Lipset*. Garden City, N.Y., Doubleday, 1964.
4. Walzer M. 1983. *Membership*. — Walzer M. *Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality*. N.Y.
5. Гессен В.М. *Подданство, его установление и прекращение*. СПб., 1909.
6. *История и культурология. Учебное пособие // http://maxbooks.ru*.
7. *Конституции и законодательные акты буржуазных государств (XVII-XIX вв.)*.
8. Коптев А.В. *Античное гражданское общество // http://sbiblio.com*.
9. Куплеваский Н.О. *Русское государственное право*. Т. 1. Харьков, 1902.
10. Лепешкин А.И. *Курс советского государственного права*. Т. 1. М., 1961.
11. Путин В.В. *Россия: национальный вопрос // Независимая газета*. 23 января. 2012.

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF CITIZENSHIP IN THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT AND THE MAIN STAGES OF ITS DEVELOPMENT

The article examines the genesis of citizenship in the history of political and legal thought and the main stages of its development.

The concept of this institution, its essence, the nature of its problems in the course of the historical development of the state have changed many times, getting filled with new meanings. The key issues here are as follows: at what stage did the modern form of citizenship appear?; what were the preconditions of its formation?; what are the future prospects of its evolution?

This paper shows that the first relations between the state and the individual in the form of mutual rights and obligations date back to Ancient Greece.

In the Roman state the concept of the citizen carried different meanings and applied to different social groups and strata.

The relationship between the state and the person in the middle ages takes the form of subject to the state.

The French bourgeois revolution of 1789 coupled the rejection of the term «subject to the state» with bringing a new meaning into the concept of citizenship.

It was this period that formed the main features of the model of citizen as a subject of civil society and Western European nation-states.

Oleg Budyakov.,
Postgraduate Researcher, Department of
Legal Support for Administrative Work, MGIMO
(University) under the MFA of Russia

Ключевые слова:

гражданин, гражданство, подданство, правовой статус личности, права и обязанности человека и гражданина

Keywords:

citizen, citizenship, nationality, legal status of an individual, the rights and duties of man and citizen

References:

1. Baubock R. 1994. *Transnational Citizenship: Membership and Rights in International Migration*. Brookfield
2. Brubaker R. 1992. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge.
3. Marshall T.H. *Citizenship and Social Class // Class, Citizenship and Social Development*, with an introduction by S.M. Lipset. Garden City N.Y.: Doubleday, 1964.
4. Walzer M. 1983. *Membership*. — Walzer M. *Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality*. N.Y.
5. Gessen V.M. *Poddanstvo, ego ustanovlenie i prekrashhenie [Citizenship, its establishment and termination]*. SPb., 1909.
6. *Istorija i kul'turologija. Uchebnoe posobie [History and cultural studies. Tutorial] // http://maxbooks.ru*.
7. *Konstitucii i zakonodatel'nye akty burzhuaznyh gosudarstv (XVII-XIX vv.) [The Constitution and legislative acts of the bourgeois States (XVII-XIX centuries)]*.
8. Koptev A.V. *Antichnoe grazhdanskoe obshhestvo [Antique civil society] // http://sbiblio.com*.
9. Kuplevaskij N.O. *Russkoe gosudarstvennoe pravo [The Russian state law]*. Т. 1. Har'kov, 1902.
10. Lepeshkin A.I. *Kurs sovetskogo gosudarstvennogo prava [Course of the Soviet state law]* Т. 1. М., 1961.
11. Putin V.V. *Rossija: nacional'nyj vopros [Russia: The national question] // Nezavisimaja gazeta [The Independent Newspaper]*. 23.01.2012.